Издаётся по благословению Преосвященнейшего Игнатия, епископа Выборгского и Приозерского

Точка опоры

Выпуск № 36
21 ноября
2020 г. от Р.Х.

ПРИХОДСКАЯ ГАЗЕТА ХРАМА РОЖДЕСТВА ИОАННА ПРЕДТЕЧИ В ЮККАХ

21 НОЯБРЯ — СОБОР АРХИСТРАТИГА БОЖИЯ МИХАИЛА И ПРОЧИХ НЕБЕСНЫХ СИЛ БЕЗПЛОТНЫХ

✝ **«Никто из верных не сомневается, что прежде сотворения этой видимой твари Бог сотворил духовные и Небесные Силы, которые, зная, что они из ничтожества сотворены для великой славы блаженства по благости Творца, воссылают Ему всегдашнее благодарение и непрестанно занимаются прославлением Его»,** — авва Серен (из писаний прп.Иоанна Кассиана, Римлянина).

✝ **«Ангелы, будучи служителями любви и мира, радуются о нашем покаянии и преуспеянии в добродетели, почему стараются наполнять нас духовными созерцаниями (по мере нашей восприимчивости) и содействуют нам во всяком добре»**, — свт.Феодор Едесский.

✝ **«Ангелам, которые не имеют никакого покрова, подобно нашей плоти, ничто не препятствует непрестанно взирать на Лицо славы (Божией)»,** — свт. Василий Великий, архиепископ Кесарии Каппадокийския.

МИР ГОРНИЙ НАЧИНАЕТСЯ В ЗЕМНОМ ХРАМЕ

Многие православные, уверовав и возлюбив Господа, мечтают о духовных подвигах, миссионерстве, о чистоте мира горнего... Но ведь земным местом, где начинается горний мир, является Божий храм. Слышим ли мы призыв матери-Церкви в своих душах и сердцах? Даже те, у кого хам рядом с домом и они слышат, как колокольный звон созывает верующих на соборную молитву, не всегда откликаются. Казалось бы, что проще — в воскресный и праздничный день оторваться от экрана телевизора, от дивана, от домашних дел и прийти в храм — туда, где нет скорбей, где ты слышишь слово Жизни, получаешь уроки Истины, можешь общаться с Самим Господом и своим Ангелом-Хранителем! Но нет — заботы и проблемы, которым нет конца, тянут в другую сторону... А ведь именно молитвой мы славим и Бога, и Ангелов! Слава человеческая, как мы её воспринимаем, Богу не нужна, но Господь приемлет наши искренние молитвы. Он знает цену славе, знает, что сегодня уста человека будут восхвалять, а завтра — проклинать. Так было в истории человеческой, было и в Священной истории. Мы помним, что было накануне совершения Голгофской Жертвы: слава, любовь народная при входе Спасителя в Иерусалим, а через несколько дней — поругание, бичевание, позорная смерть...

Но славу из уст Ангелов Господь приемлет особо! Ведь Ангелы так же наделены свободной волей; один из Ангелов возгордился, возомнил себя равным Самому Творцу... и был низвержен. Мы помним, что именно Архангел Михаил сражался с падшим Денницей. Сражался за правду и славу Божию, не свою. Ведь и само имя Михаил означает «Никто, как Бог»! То есть, нет никого равного Богу, Творцу всего видимого и невидимого мира. Поэтому в день воспоминания Собора Архистратига Михаила, мы особо молимся и просим Архангела вознести наши молитвы ко престолу Божию! Ведь ни кто иной, как Силы Небесные, сообщают человеку волю Божию. Они знают, что будет с нами и как нужно правильно поступить. Ангелы направляют нас на верные пути, если только мы не противимся Господней воле, если ведомые своим упрямым умом и очерствелым сердцем не стремимся всё «разрушить до основанья» и строить новый мир уже без Бога. Если мы не будем противиться воле Божией, а будем всегда смиренно и благодарно говорить в сердце своем: «Никто, как Бог!», все силы ада будут безсильны нанести нам вред. Никто, кроме Бога, не может управить нашу жизнь; никто иной, как Бог, не может посрамить тех, кто противится Истине; никто, как Бог, накажет тех, кто сегодня поднимает свой голос на единство государства и Церкви, кто сегодня думает, что, перекраивая Церковь по политическому принципу, устроит благополучное государство! Никто, как Сам Бог, устраивает наше земное и небесное бытие!

Мы возносим молитвы к Архистратигу Михаилу о сохранении единства народов, о мире на землях, которые подвергаются опасности! Мы должны молиться и просить Господа и Архангела Михаила, чтобы Сам Бог вразумлял нас в шествии по нашему жизненному пути, в хранении нашего призвания, исполнении нашего служения, соблюдении нашего единства!

Я всех сердечно приветствую и поздравляю с праздником!

Поздравляю именинников Михаилов, которые празднуют сегодня день своего Ангела-Хранителя. Я поздравляю всех верующих, ибо Архангел Михаил — покровитель всех, кто именует себя воином Христовым.

Епископ Выборгский и Приозерский Игнатий (ПУНИН)

Воевода — Архангел Святой Михаил, -
Посылай нам на помощь небесное войско!
Победитель лукавых диявольских сил,
Ты за Божию правду сражался геройски!
Пусть победные Ангелы — войско твоё -
В прах дракона низвергнут, растопчут!
Змия древнего колет копья остриё.
Солнце правды взойдёт над землёй нашей отчей.

Автор неизвестен

«Унылая пора! Очей очарованье!»

Удивительно, и как наш великий поэт Александр Сергеевич Пушкин мог любить осень? «Люблю я пышное природы увяданье, в багрец и в золото одетые леса». У петербуржцев, как правило, осень вызывает грусть, тоску, на ум приходят слова другого поэта «Поздняя осень. Грачи улетели, лес обнажился, поля опустели». Осень в наших краях затягивается порою до февраля — промозглая сырость, слякоть, дождь вместо снега, серое небо, ветер, пронизывающий до костей… и вот она уже на пороге — госпожа депрессия. А там и до греха уныния рукой подать. Что делать? Рассуждает доктор богословия, доктор медицинских наук, профессор, настоятель храма Рождества Иоанна Предтечи в Юкках протоиерей Григорий ГРИГОРЬЕВ.

Конечно, мне приятнее говорить о весенних радостях, но существует и осенняя депрессия. Город Санкт-Петербург особый: у нас мало солнца, жёсткий климат, в год сто переходов температуры через ноль и сто дней в году бывает температура ниже нуля. Даже камни рассыпаются от такой температуры, не то что человек. Солнечный свет необходим человеку, так как активирует центр радости. Мозг, который живёт в солнечном свете, вырабатывает гормоны радости. А когда долго нет света, то развивается нехватка витамина D, от этого еще больше снижается радость и появляется осенняя депрессия. В какой-то степени она неизбежна, но преходяща, потому что осень сменится зимой, появится белый снег, а потом придёт тёплая весна, ярко засветит солнце, растает снег, и депрессия исчезнет без следа.

Осенняя депрессия имеет значение только для человека, который не стремится в Царствие Небесное. А когда мы идём по дороге в Царствие Небесное, то его свет озаряет нашу душу, и мы не замечаем осеннюю депрессию. Например, если человек влюбится осенью, то осень станет для него весной. Благодать Божия, любовь разрушают депрессию. Депрессия — это нехватка благодати Святого Духа, любви, положительных светлых эмоций. Все стрессовые погодные условия, которые присутствуют в нашем городе в великом изобилии: недостаток солнечного света, сильные ветра, туманы, дожди, повышенная влажность — создают трудность для выживания, но, с другой стороны, повышают способность человека к самовнушению. Если думать о хорошем, можно полюбить отсутствие света, дождь, ветер… Можно сказать: «Дождём и ветром Господь, как небесным пылесосом, вычищает атмосферу нашего города от выхлопных газов и отрицательных веществ». Раньше даже Нева очищалась ветрами и наводнениями, пока не построили дамбу. Сейчас она очищается, но меньше. Выживание в столь суровых условиях делает людей настоящими духовными воинами. Научившись радоваться в Петербурге, потом в любом другом месте не будешь знать, то ли ты на небе, то ли на земле.

Лично для меня в осенней депрессии есть особое очарование, радость, ожидание весны, светлого дня. Когда нам становится тоскливо, мы вспоминаем о Боге, у нас появляется дополнительная мотивация для прихода в храм. Мы приходим на Божественную литургию, чтобы в Таинстве Причастия принять в себя радость и свет, которые изгонят из нас осеннюю депрессию. Неблагоприятные природные факторы не могут повредить человеку, который стремится в Царствие Небесное. Господь говорил Своим ученикам, чтобы они искали, прежде всего, Царствия Небесного, а всё остальное приложится. Человек, который стремится в Царствие Небесное, никогда не будет подвержен осенней депрессии.

Осенняя депрессия может привести к весеннему покаянию, желанию изменить свою судьбу, ум, всю свою жизнь. Человек создан таким образом, что он должен и может постоянно радоваться жизни. Физиологическое устройство организма человека, его пять органов чувств направлены на получение радости. Если главным для человека является устремление души в Царствие Небесное, то эти радости будут ему помогать, а если не будет такого устремления, тогда все эти органы чувств послужат во вред человеку: у него начнётся зависимость от ощущений, которые он получает с помощью органов чувств. Более всех подвержены депрессии люди, для которых духовный капитал, высшие нравственно-духовные ценности не являются главными.

Например, старуха из «Сказки о рыбаке и рыбке» постоянно находилась в осенней депрессии, хотя море, на берегу которого она жила, было очень светлым, и солнца было много, но в душе у нее были сумрак, депрессия и мысли только о новом корыте. Когда она получила новое корыто, осенняя депрессия не прошла, потому что ей захотелось избу. Когда она получила избу, светло там не стало. И не прошла депрессия, когда она стала боярыней, потом царицей. Депрессия даже усилилась, потому что раньше у нее были хотя бы желания, а когда она стала царицей, то все желания начали исполняться и исчезли. Не имея никаких других желаний, она решила унизить и уничтожить золотую рыбку, своего Ангела-хранителя.

Депрессия — это отсутствие желаний, высших нравственно-духовных ценностей. Для людей духовных отсутствие света помогает найти этот свет в Царствии Небесном, которое внутри нас есть. **«Не придет Царствие Божие приметным образом, и не скажут: «вот, оно здесь», или: «вот, там». Ибо вот, Царствие Божие внутрь вас есть»** (Лк.17. 20,21).

Мне понятно отношение Александра Сергеевича Пушкина, который любил «очей очарованье», когда нет мух, комаров, жары, никаких отрицательных воспоминаний. Осень — это, своего рода, зрелость природы перед ее засыпанием. Слава Богу за все: за солнечный свет, дождь, осень и осеннюю депрессию. С Богом любая осенняя депрессия станет весенним солнцем, радостью.

Да, современная цивилизация представляет нам ряд возможностей: солярий, возможность полететь в тёплые страны и там окунуться в атмосферу лета. Нужно ли это, и есть ли от этого польза?

По поводу теплых стран — все очень индивидуально. Благодатно поехать осенью, зимой в тёплые страны, если позволяет здоровье. Не надо забывать, что при возвращении наступит акклиматизация. Если у человека достаточный физический иммунитет, и он может легко преодолевать перепады температур, смену погоды, то почему бы и не поехать. А бывает так, что человек возвращается из теплой страны и не может никак восстановиться: постоянно болеет, простужается — в таком случае, наверное, не надо ехать в другие страны.

Что касается соляриев, то считаю, что внешне это дело полезное, но в принципе — вредное, потому что излучения, который человек получает в солярии, отличаются от излучений солнца, и они могут способствовать возникновению онкологических заболеваний. Опять же всё индивидуально: если кто-то укрепляется от солярия, чувствует себя хорошо, значит ему можно. Но я к солярию внутренне отношусь с предубеждением. Лучше побывать на берегу моря, получить солнечный свет и положительные эмоции.

В нашей памяти есть много светлых дней. И важно, когда мы оказываемся в сумрачной осени, вспоминать эти солнечные дни — тогда и ехать никуда не надо. Психологическая защита человека — это большое количество радостных, светлых воспоминаний.

Любая депрессия нуждается в активном преодолении, и не следует оставаться с ней наедине. Мне вспоминается «Витязь в тигровой шкуре» Шота Руставели: «Что даровано судьбою — то ему и утешенье: Пусть работает работник, воин — рубится в сраженье». А я бы так сказал: кто-то пусть в солярий сходит, кто-то на юг съездит, кто-то подумает о хорошем. Хорошо, если бы люди нашли недостающий свет в храме Божием, особенно в Таинствах Исповеди и Причастия. Думаю, что количество депрессии в мире увеличивалось по мере уменьшения Таинства Причастия. Первые христиане жили в очень тяжёлых условиях: первые триста лет христианство было под запретом. Если человека обнаруживали на службе, его могли за это казнить. Люди ходили на Божественную литургию под страхом смерти, и не могли причащаться каждый день. Тогда они приходили тайно ночью в воскресенье, получали запасные дары на всю неделю и дома всю неделю утром натощак, прочитав молитвы, причащались. Таким образом, верующие причащались каждый день, и у них не было депрессии. Если сопоставить график всемирной депрессии и график всемирного Причастия, найдя некий эквивалент, мы бы увидели, что по мере уменьшения общего числа причастников в мире нарастает общее количество всемирной депрессии. Депрессия — состояние, противоположное благодати Святого Духа, это преддверие движения в ад, который есть хаос, проникающий в душу человека. По-гречески ад — это хаос, а кризис — суд Божий. Если человек живет во время кризиса, то он будет подвержен осенней депрессии, если человек преодолевает все трудности жизни, то ему не страшна депрессия.

Депрессия, как та лягушка в кувшине с молоком, которая, оказавшись в затруднительном положении, сложила лапки и утонула. А вторая сказала: «Пока жива, буду барахтаться». Барахталась-барахталась — молоко сбилось в масло, и она выпрыгнула из кувшина. Надо барахтаться до конца и помнить, что для людей, которые более всего стремятся в Царствие Небесное, любые земные муки Господь превращает в радость. Весь «металлолом» грехов и зло, окружающее человека, Господь «переплавляет» в сверкающий металл благодати Божией.

ПРИЯТНАЯ САМОТЕРАПИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Какие общие симптомы наблюдают медицинские работники на фоне пандемии? Умножились обращения людей с сердечными проблемами, с алкогольным отравлением. Но, снизились кишечные заболевания — все стали мыть руки и следить за чистотой. А ещё пациенты жалуются психотерапевтам, что безконтрольно смотрят новости, безсознательно, как будто пытаются контролировать ситуацию своей осведомленностью. Хочу успокоить — тревога во время кризиса адекватна, но будьте осторожны, она может лишить нас сна, включить психосоматические расстройства, поссорить с близкими.

Древняя животная реакция на тревогу, как способ сбросить напряжение, — желание убежать или атаковать. Но бежать некуда, нет страны, в которой ситуация с коронавирусом решена. Привычка бегать по магазинам и другим общественным местам уже не даёт комфорта. Когда бежать нельзя, то безсознательно человек реализует желание подраться, ругаться, пересказывать другим новости и, таким образом, увеличивает уровень стресса в своём теле. На время эти способы помогают, но последствия разрушительны для здоровья и для отношений в семье, на работе, с друзьями.

Что делать? Не раскручивать тревогу. Тревогу надо принять и нормализовать. Сказать себе и своим близким, что тревожиться во время кризиса — это нормально и, что всё, что есть в нашей психике — полезно. Помните, что важно не добавлять свою тревоги, а уметь перерабатывать чужие и свои страхи и стараться общаться спокойно. Не стоит всё время смотреть и читать новости, желая быть в курсе всех событий — это неполезно. Молитесь.

Попробуйте расслабиться, сядьте спокойно и следите за дыханием: вдох и длинный выдох. Расслабление ослабляет реакции «бей или беги», т.к. расслабленные мускулы отправляют обратную связь в тревожные центры мозга: не безпокойся, всё хорошо. Когда вы полностью расслаблены, сложно ощущать стресс или подавленность.

Также очень важно анализировать свои фантазии, которые мы не осознаем. Ибо когда фантазия выходит из темноты безсознательного на свет сознания, она теряет свою силу и уже не пугает. У нас всегда есть фантазия, что мы не справимся с какой-тоситуацией, с какими-то потерями. А опыт показывает, что мы, как правило справляемся со всеми ситуациями.

Успокаивающие мыслеобразы. Представьте очень приятные красивые картины природы. Вспоминайте любимые места, где вам было хорошо. Активность мозга связана с невербальными процессами — иными словами, с обработкой психических картинок. Эти картинки активируют правое полушарие и успокаивают внутренний диалог, который может вызывать напряжение. Тренируйтесь всё делать левой рукой: включать свет, есть, собирать и переставлять вещи.

Защищающие образы. Образная система правого полушария связана с переживанием эмоций. Чтобы почувствовать себя в большей безопасности, представьте себе тех, кто мог бы вас защитить, например, любимую бабушку или Ангела-Хранителя. Или представьте, что вас окружает световой шар божественной любви. Общайтесь с теми людьми, кто создает чувство покоя и безопасности.

Когда возникает страх, спросите себя: «Какие у меня есть варианты? Как я могу мудро проявить свою власть, чтобы позаботиться о себе? На какие ресурсы я могу рассчитывать?» Это поможет успокоиться, сосредоточится и найти ответ.

Найдите убежище или прибежище. Ваши любимые святые, любимые молитвы, люди, священники, друзья, психологи, которые дают вам ощущение покоя, место, где вы чувствуете себя в безопасности. Чаще обращайтесь к ним. Читайте интересные книги, заканчивайте на самом интересном месте, чтобы в минуты отдыха возвращаться на желанную страницу недочитанной книги. Сделайте подборку ваших любимых и смешных фильмов. Помните, добрый смех лечит все болезни.

Найдите плюсы в самоизоляции. Самоизоляция — это шанс изменить себя к лучшему. Она вырывает из рутины дел, блокирует суету и беготню. Кстати, большая часть этих дел лишена смысла, но у нас не хватало времени об этом задуматься. А чем больше мы суетимся, тем острее у нас ощущение, что жизнь проходит мимо, что мы не делаем самого главного. Теперь у вас есть на это время.

Татьяна ПРОНЬКИНА,
психолог, руководитель клуба
«Радость общения» в храме
Рождества Иоанна Предтечи в Юкках

НОВОСТИ КОРОТКОЙ СТРОКОЙ

6 ноября в ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН (Санкт-Петербургское отделение Союза писателей России) в режиме онлайн в программе ЗУМ состоялась Международная научная конференция — Четвёртые литературные чтения памяти поэта Игоря Григорьева (1923-1996), посвящённые 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Оргкомитет — протоиерей Григорий Григорьев, ведущий научный сотрудник ИРЛИ РАН Алексей Маркович Любомудров, член Союза писателей России Наталья Викторовна Советная. В ходе конференции состоялась презентация фильма «Игорь Григорьев, поэт и воин». Также были подведены итоги поэтического конкурса «Мы стражи набатной эпохи!».

Воскресная школа храма Рождества Иоанна Предтечи приветствует родителей наших учеников.

На наших занятиях мы говорим с детьми, о том, что Церковь это Корабль Спасения, который плывет по житейскому морю. А на житейском море часто бушуют штормы. Вот и сейчас в нашем житейском море бушует шторм, под названием коронавирус, многие люди вынуждены соблюдать карантин, и не все дети сейчас могут посещать занятия. Поэтому напоминаем, что наши занятия имеют очно-заочную форму, и если вы пропустили занятие в храме, вы можете просмотреть видеоуроки дома. Детям очень важен пример родителей. Если родители считают, что рассказ о Боге — это самый важный рассказ, и, отложив все дела, вместе с детьми посмотрят видеоурок, помогут ребёнку сделать поделку на тему очередного урока, создать Святой уголок, тогда и дети будут понимать, насколько это важно.

В нашем храме проводится онлайн-молебен о здравии у мощей святых Киприана и Иустины, в храме, освящённом в честь этих святых. Одна из целей этого молебна — совместная молитва. Мы в храме, вы — на разных концах земли — но при этом нас объединяет общая молитва к Богу через святых Киприана и Иустину. Текст молитвы читайте по ссылке - https://www.molitvoslov.com/text800.htm.

На YouTube работает канал «Ответы на вопросы», на котором настоятель храма Рождества Иоанна Предтечи протоиерей Григорий Григорьев будет отвечать (видео ответы) на вопросы, касающиеся духовной жизни, а также борьбы с различными видами зависимостей;

https://www.youtube.com/channel/UCpX4hAjN3tm7IKyBiBSY..

Адрес электронной почты, на который можно высылать вопросы для ответов –g.grigoriev.pro@gmail.com

В группе «Ветер Радости» проходят онлайн встречи с доктором медицинских наук, доктором богословия, протоиереем Григорием Григорьевым. Дорогие читатели, вопросы можно отправить на адрес yukkiraywind@gmail.com.

Отправить пожертвование на развитие нашей группы можно на карту «Сбербанка» 4817 7601 1161 7969 (владелец Андрей Александрович С.)

Отправить пожертвование о.Григорию на проведение трансляций и содержание храма Рождества Иоанна Предтечи в Юкках вы можете на его карту 2202 2004 2961 1328 (Сбербанк, владелец Григорий Игоревич Г.). Ваши имена высылайте на почту hram-yukki@mail.ru, они будут помянуты на ближайшей Литургии.

Помяни, Господи, приносящих пожертвования и творящих доброе во святых Твоих церквах, и помнящих о бедных; воздай им Твоими богатыми и небесными дарами, даруй им вместо земного — небесное, вместо временного — вечное, вместо тленного — нетленное…

Клуб творческих встреч Союза писателей «Верлибр» приглашает: **15 ноября в 17.30** состоится очередная встреча «У камина» (СПб, ул.Большая Морская, 38, ст. метро «Адмиралтейская»). Внимание! Наш клуб переехал на 2 -й этаж — в голубую гостиную Союза художников (вас проводит официант). Тема вечера — «Фламенко», испанские и восточные мотивы. Участвует ансамбль «Фламенко в Санкт-Петербурге». Весь вечер — свободный микрофон. Входная плата (с ужином) — 600 руб. Тел.: +7(950)037-91-42 (Алла Константиновна).

Каждое воскресенье в храме Рождества Иоанна Предтечи (после молебна у иконы сщмч.Киприана в нижнем храме), примерно в 14.00, — безплатная экскурсия по храму и поход на Тохколодское озеро с уникальной целебной водой. Экскурсию ведёт член Союза писателей СПб и Ленобласти Алла Константинова.

ЗАСТУПЛЕНИЕ БОГОМАТЕРИ ЗА РУССКОЕ ГОСУДАРСТВО

4 ноября — празднование Казанской иконы Божией Матери

Многими Своими иконами посетила Богородица Русь, среди них две главнейшие, оправдывающие ей именование «Домом Пресвятой Богородицы» — иконы Божией Матери «Владимирская» и «Казанская». Нынче наш сказ о «Казанской» иконе Пресвятой Богородицы.

Настали на Руси в XVII столетии смутные времена неурядиц и самозванства. Москва была в руках поляков, в северных областях господствали шведы. Верные отечеству москвитяне приглашали русских грамотами к освобождению Москвы. «Здесь — писали они, — корень царства, здесь знамя отечества, здесь Богоматерь, изображённая евангелистом Лукою». Первое ополчение для освобождения Москвы было безуспешно. Но вот в Нижнем Новгороде составилось новое — второе земское ополчение. «Станем за Святую Русь, за дом Пречистой Богородицы!..» — воскликнул Косьма Минин, истинный сын отечества. Образ Казанской Богоматери был взят вождём — князем Дмитрием Пожарским в средину новой священной рати. Но и это последнее усилие к освобождению отечества, казалось, должно было остаться тщетным: войско не имело средств содержания, даже оружия, в воинах и вождях не было единства. Но мольбы верных вознесены были к Престолу Божию Самою преблагословенною Девою. И когда все земные надежды пали, небесная помощь обнаружилась в своей непрекаемой очевидности. Среди осаждённой Москвы, между врагами, в тяжком плену и ещё более тягчайшем недуге, томился один из маститых первосвятителей — Арсений. И он-то избран был вестником небесного милосердия к России: среди полночной тишины вдруг келья его наполняется светом необыкновенным, и он видит пред собою преподобного Сергия Радонежского. — «Арсений!» — сказал преподобный болящему. — Ваши и наши молитвы услышаны; предстательством Богоматери суд об Отечестве преложен на милость: завтра Москва будет в руках осаждающих, и Россия будет спасена». Как бы в подтверждение пророчества, болящему старцу возвращается крепость сил. Радостная весть, переходя из уст в уста, немедленно проникает за стены города к воинству православному и воспламеняет его мужеством непреодолимым.

Дерзая о имени Богоматери, христолюбивое русское воинство устремляется на освобождение Кремля; враги несмотря на своё ожесточение, не могут более сопротивляться — и Кремль в руках русских. В память освобождения Москвы от поляков постановлено праздновать октября 22-го (4 декабря по н.ст.) в честь Казанской иконы Богоматери.

«Практическая симфония для проповедников Слова Божия» (составил Григорий Дьяченко). Издание Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1992г.

...И ВЫВЕЛ ИЗ АДА БЕЗЧИСЛЕННОЕ МНОЖЕСТВО ДУШ

Проповедь, произнесённая достойно чтимым Тимофеем, патриархом Александрийским к празднику Чуда Архистратига Михаила, возвещающего великую милость, дарованную от Бога человекам.

«Мир Божий да снизойдёт на вас, братья. Расскажу я вам, что случилось со мною, Тимофеем, рабом Иисуса Христа. Однажды я отправился ко Святому Животворящему Кресту и Гробу Господню и ко всем святым местам, по которым проходил Господь наш Иисус Христос. Зашёл я в дом святого Прохора, любимого ученика евангелиста Иоанна Богослова. Здесь я нашёл книгу, писанную Прохором. В этой чудной книге я прочитал следующее великое утешение Иоанна Богослова.

«Однажды я шёл в сопровождении Ангела Божия, который открывал мне Небесные тайны о людях. И вот я услышал шум, подобный шуму многих вод, падающих с большой высоты. Когда мы с Ангелом подошли ближе, то я увидел огромное озеро и ужасную казнь нераскаявшихся грешников. Я спросил моего проводника, и он объяснил мне, что это за лютая бездна. Мы увидели огромное пламя, исходящее из этой преисподней — с облаком огромного дыма над ней. Пламя бурлило и с шумом поднималось на 300 метров в высоту. Мерзкие черви, величиной с гадюку, ползали по телам грешников в этом озере-бездне. «О, Иоанне, друже Божий, мучение, которое мы видели сейчас, страшнее всех казней. Это огненное озеро может вместить в себя — весь мир. Глубина его безконечна: черви-змеи, которые грызут тела грешников, заставляют их подниматься вверх». Иоанн горько заплакал о гибели человеческих душ. «Не плачь, Иоанне, друже Божий, не плачь, скоро ты увидишь великую радость — великое благоволение к Архистратигу Божию Михаилу у Господа».

В это время я увидел в чудной красоте самого Архистратига Михаила, который в прекрасной ладье из Херувимов и Серафимов в сопровождении множества Ангелов, святых, пророков и мучеников, приближался к огненному озеру. Все они были облечены красотой неописано. Скоро Ангелы приблизились к грешникам, преданным на казнь. Тотчас же огонь погас, бездна перестала дымиться, омерзительные животные исчезли. Когда всё утихло, Архангел Михаил погрузил своё белоснежное крыло в озеро — вывел множество человеческих душ и перенёс их на берег.

21 ноября — собор Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил безплотных

Потом опустил то же правое крыло во второй раз — и вывел из озера ещё больше душ, чем в первый раз. Тогда Херувимы и Серафимы простерлись ниц перед ним и стали просить его погрузить крыло — в третий раз. Архистратиг Михаил устремил свой благой молящий взор ко Господу, вознёс горячие сердечные молитвы о спасении страдающих за свои грехи. Потом снова погрузил в озеро белоснежное крыло и вывел безчисленное множество — новых душ. Тогда Ангелы и святые, с великой радостью приняв эти души, омыли их водою Благодати, умастили их благоуханием радости и поставили перед лицем Божиим. В тот час из завесы Господней изшёл глас: «Предстательством Архангела Михаила и Матери Моей, Пресвятой Девы, и всех Моих Ангелов и избранных, исполнивших на земле волю Отца Моего — введи эти души в Рай блаженства, Вечности и покоя. Аминь». При этом страшном и святом деянии святой Иоанн подивился состраданию Михаила Архангела.

Ангел сказал: «Знай Иоанне, друже Божий, что чудо, которое ты видел, повторяется ежегодно 6/19 сентября, в честь праздника его вождя Небесного воинства — за великую победу, которую он одержал над силами сатаны. Когда иудеи безжалостно пригвоздили Спасителя ко Кресту, Михаил Архангел был в такой скорби, что Небо и земля поблекли, не умея перенести её. Когда Господь наш Иисус Христос возстал из гроба, именно Михаил Архангел отвалил камень и принёс благую весть женам-мироносицам. Он удержал сатану в геене и отнял всё, что у него было. Бог даровал Архангелу Михаилу великую силу и власть спасать тех, кто пребывает в муках. Господь наименовал ему чины Небесных Сил безплотных и позволяет ему ежегодно 6/19 сентября и 8/21 ноября в сопровождении Ангелов и святых приближаться к душам, осуждённым на мучения.

Архангел Михаил помогает спастись тем, кто совершает милостыни во имя его, а также во имя мучеников и святых. Архистратиг Михаил предстательствует за них, ибо святые претерпели скорбь и страдание во имя Господне. Он навсегда освобождает от казни тех, за кого приносятся жертвы и молитвы. Архангел Михаил не перестает творить Божию милость каждый год 6/19 сентября и в свой день 8/21 ноября — что будет продолжаться до скончания времён. В эти знаменательные дни он падает, преклонив колени пред завесой Божией, повергается ниц и молится о душах, находящихся в страшных муках ада до тех пор, пока Бог не благоволит помиловать тех людей, о которых особенно усердно молятся на земле, подавая за них щедрую милостыню. Молится он и о всех живущих на земле. В святые его праздники все Ангелы собираются вокруг Архангела Михаила у завесы Божией.

По благословению Божию, Архангел Михаил подходит, облечённый в одежды благости и милосердия и возвещает всем, что Бог ещё раз умилосердился над миром. Ты видел теперь, Иоанн, что не будет забыт у Бога каждый, кто совершит дело милосердия во имя Архистратига Михаила, либо кто потрудится переписать книгу сию, где находится это описание, и будет читать её другим. Или кто поставит свечу или зажжёт светильник, лампаду или воскурит ладан, или сделает честное какое-нибудь приношение во имя Архангела Михаила. Он не забудет благотворившего, и наградит благочестиво. Если кто окажет милосердие бедным по своим средствам, а по смерти из-за греховной жизни будет ввержен в ад, Господь не забудет его добро и, предстательством Архангела Михаила спасёт его. Если кто-либо пожелает записать эти слова, то написанное надо хранить дома с благоговением. Ни пуля, ни змей, никакая вражия сила не сможет навредить этому человеку или его дому. Ни червь, ни саранча, никакая пресмыкающая сила не сможет принести вред саду или огороду его. Список этот послужит ему оружием и щитом ограждения во всех бедах. Ибо сила сих слов велика и чудесна. Да хранит вас Господь и Архангел Михаил». Вот что рассказал мне святой Ангел Божий. Потом он отвел меня на гору Елеонскую, а затем оставил меня, взлетев на Небо. Я много удивился и прославил Бога и Архангела Михаила».

Мы приходим в храм, отстаиваем службу, исповедуемся, причащаемся Тела и Крови Христовых и расходимся по домам. Но нередко случается так, что уносим домой сомнения, которые нас терзают, вопросы, которые не осмелились, или постеснялись задать. Сегодня настоятель храма Рождества Иоанна Предтечи в Юкках, протоиерей Григорий ГРИГОРЬЕВ и протоиерей Михаил ЛЕГЕЕВ ответят на некоторые из них.

БОГ — В МОРЕ ШТОРМОВОМ МАЯК

Вопрос: Почему так трудно выполнить две главные заповеди Христа: «Возлюби Господа Бога своего всем сердцем своим, всей душой своей, всем разумением своим и ближнего своего, как самого себя»? Казалось бы, исполняй Закон Божий и жить будешь, как у Христа за пазухой. Но... такое впечатление, что человеку легче преодолевать трудности, беды, страхи, болезни, чем следовать словам Христа. Неужели наша совесть, душа, сама человеческая природа настолько повреждена, настолько порочна?

Отец Григорий: Думаю, все слышали о таком понятии, как антиномия (от греч. antinomia — противоречие). Так вот, существует и антиномия человеческой души — это внутреннее противоречие, о которой Ф.М.Достоевский в своём романе «Братья Карамазовы» сказал: «дьявол с Богом борется, а поле битвы — сердца людей». В каждом человеке есть светлая часть и есть тёмная. Да, у апостола сказано: **«Течёт ли из одного отверстия источника сладкая и горькая вода?»** (Иак.3.11). Ответ очевиден. Но если этим источником является душа человека, то может... Человек способен на героические поступки и одновременно на самую последнюю низость, потому что душа человека абсолютно антиномична. И все наше богословие антиномично потому, что каждый из нас воспринимает Святое Писание той частью своих души и разума, которые преобладают — светлыми, либо тёмными...

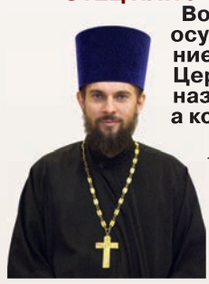
Судите сами: вот антиномия — следует ли подавать милостыню всем подряд или выборочно? Одни вам скажут: «Надо знать, кому подавать. Есть мошенники, для которых просить милостыню — работа. Таким не следует подавать». Другие возразят: «Подавай милостыню всем подряд, и жуликам в том числе, потому что ты подаешь Богу, а не человеку». Одни говорят, что человека спасают страдания, а другие,

что спасительна любовь и со-страдание... Наши антиномии случаются оттого, что мы в нашем трёхмерном мире не можем воспринять многомерную полноту Божественной любви, в этом наша главная проблема. Другая наша проблема в том, что мы грехами и страстями, либо праведной жизнью увеличиваем либо светлую часть своей души, либо тёмную.

Что такое грехи? Это таланты без Духа Утешителя, без благодати Святого Духа, без любви. Господь прямо сказал, что главная духовная цель человека — это непрестанное Причастие**: «Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас»** (Мф.11.28), **«Сие творите в Мое воспоминание»** (1Кор.11.24). Всякий раз, когда мы встречаемся на Литургии, мы подобны той похоронной процессии, которая шла за умершим сыном вдовы из Наина и встретилась с Господом и Богом, и Спасом нашим Иисусом Христом. Наша смертная часть исчезает и превращается в безсмертную, когда мы принимаем истинное Тело и Кровь Христовы. В этом и состоит смысл безсмертия — в стяжании благодати Святого Духа, как говорил преподобный Серафим Саровский.

И в утешение скажу вам, что сомневаемся мы в том, что для нас архиважно. И наше сомнение показывает горячность нашего сердца, а это главное. Господь так и говорит через Иоанна Богослова в Апокалипсисе: **«Знаю твои дела: ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден или горяч! Но как ты тепл, то извергну тебя из уст Моих»** (Откр.3.15). Помните, что сомнения необходимы и наша вера стоит на камне — апостоле Петре, который много сомневался. Для нас очень важно преодолеть эти сомнения. Но происходит это только через действительную встречу с Господом и Богом, и Спасом нашим Иисусом Христом в таинстве Святого Причастия. Ибо Бог — это маяк в штормовом соре нашей жизни.

ОТЕЦ ИЛИ УЧИТЕЛЬ ЦЕРКВИ?



Вопрос: Каким образом осуществляется деление на отцов и учителей Церкви? Кого мы можем называть отцом Церкви, а кого учителем?

Отец Михаил: «Отец» — это такое общее понятие, и когда мы читаем творения самих святых отцов, то постоянно встречаем там выражение «отцы», «святые отцы», «отцы Церкви». Фактически это синонимические выражения, то есть это святые люди, но в контексте предмета патрологии это ещё и те святые люди, которые оставили после себя какое-то письменное наследие, совершили какие-то значимые вещи, деяния для Церкви, зафиксированные в их трудах. А учителями Церкви наука патрология называет таких людей, которые также внесли какой-то значимый вклад для своего времени и тоже оставили труды, и этот вклад был действительно важен для Церкви, но они при этом не были святыми, по тем или иным причинам не канонизированы. Это деление именно внутри предмета патрологии, потому что если мы возьмём богослужебные тексты, то там учителями называют великих святых, которые также для нас и учители.

Вопрос: А кто такие святые отцы наших дней? Можем ли мы назвать святым отцом, например, святого Паисия Святогорца, который был недавно канонизирован и оставил множество трудов, а учителем Церкви — протопресвитера Александра Шмемана или митрополита Антония (Сурожского)?

Отец Михаил: Нам труднее судить о близком к нам времени, это всегда так, потому что все, что происходит в жизни Церкви, требует какой-то проверки временем. Это касается чего угодно. Например, происходит какой-нибудь Собор в жизни Церкви — и время покажет, что он из себя представляет. Так было всегда. Но с другой стороны, в отношении людей, которые жили сравнительно недавно, были почти нашими современниками, мы можем какие-то веские суждения выносить.

Кстати, процесс канонизации происходит совершенно по-разному, и кого-то канонизировали через несколько лет после смерти (как святого Григория Паламу), а кого-то только через пятьсот лет (как святого Андрея Рублева). И на наших глазах эта рецепция уже происходит, о некоторых людях мы действительно можем сказать, что это подлинные отцы Церкви: Феофан Затворник, Игнатий (Брянчанинов), Иоанн (Кронштадтский), Иустин (Попович), Паисий (Святогорец), Порфирий (Кавсокаливит), хотя некоторые из них были канонизированы совсем недавно (год или два назад). Что касается учителей Церкви, здесь, может быть, немного сложнее определить степень их вклада. И я думаю, что, рассматривая XX век, нужно подходить более осторожно к описанию каких-то течений и, безусловно, некоторых персоналий.

Вопрос: Часто приходится слышать, что людям трудно читать святоотеческую литературу. С чем эта трудность может быть связана? С тем, что человек ещё не привык к таким сложным текстам? Или с трудностями перевода?

Отец Михаил: Я думаю, это связано, прежде всего, с отсутствием определенного навыка, и дело даже не столько в привычке, сколько в каком-то накопленном опыте, потому что это касается не только святоотеческой литературы, это вообще универсальная вещь. Когда начинаешь что-то осваивать в какой-то области, вначале все идет очень тяжело: человек прочтет две строчки, и у него уже мыслей на три часа, читать дальше не может. Я по себе помню, у меня это точно так же происходило и с той же святоотеческой литературой. Постепенно процесс набирает обороты, и происходит обратное: потом человек может просто книгу подержать в руках, образно выражаясь, и усвоить то, что там есть. Святой Порфирий Кавсокаливит говорил о том, что он не читал святых отцов, но он их хорошо знал тем не менее. Так что смущаться трудностям не нужно, а просто потихоньку читать. Если что-то одно не идет, другое можно почитать. Близкие к нам по времени святые в любом случае читаются легче, потому что они писали для современного человека.

А трудности чаще возникают, если речь идёт о трудах святителей Василия Великого, Григория Богослова. Человек открывает книгу и сразу видит там мощнейшие догматические конструкции... Кстати, тот же св.Григорий Богослов говорил, что не всем всё нужно читать и знать, какие-то сложные вещи, может быть, и не нужны. Совсем неподготовленному человеку лучше начинать не с Иоанна Златоуста, а со святых XX века. Просто каждому следует найти то, что нужно именно ему.

4 декабря — Введение во храм Пресвятой Богородицы

КАЖДЫЙ ДЕНЬ ПОСЕЩАЛИ ЕЁ АНГЕЛЫ

Пречистая Дева Мария трёхлетней отроковицей была отдана в помещение для девиц в храм Иерусалимский. Сохранилось предание, что, живя там, Пречистая Дева общалась с Ангелами Господними. Об этом пишет и свт.Димитрий РОСТОВСКИЙ в своём труде «Сказание о входе во храм Приснодевы Марии». Вот несколько эпизодов.

«Пречистой Деве (говорит св.Епифаний), как и другим девицам, обычная пища подавалась от храма; но её съедали нищие и странники, ибо Она, как воспевает Церковь, питалась хлебом Небесным. Святой Герман говорит о Ней, что Она пребывала обыкновенно во Святом Святых, принимая сладкую пищу от Ангела; а святой Андрей Критский так говорит: «Во Святом Святых, как в чертоге, Она принимала необычайную и нетленную пищу». Какова же была жизнь Её в младшем возрасте, это описал Иероним так: «Блаженная Дева ещё в детстве и младенчестве своём, когда была при храме с прочими, одно-летними Ей девицами, жизнь свою проводила по строгому порядку, от раннего утра до третьего часа дня стояла на молитве; от третьего до девятого упражнялась в рукоделии или чтении книг; от девятого часа снова начинала свою молитву, и не прекращала её до тех пор, пока не являлся Ей Ангел, из рук которого Она обыкновенно принимала пищу».

† † †

В то время как день ото дня Она возрастала и укреплялась духом, совершенствовалась Она и в подвигах и укреплялась в молитве и трудолюбии, восходя от силы в силу, до тех пор, пока не осенила Её сила Всевышнего. А что являлся Ей Ангел и приносил пищу, это видел своими глазами первосвященник Захария, о сём рассказывает св.Григорий Никомидийский: «В то время как Она день ото дня росла, с летами возрастали в Ней и дары Святого Духа, и Она пребывала в общении с Ангелами. Это и Захария узнал: ибо когда он, по обычаю священническому, был в алтаре, то увидел, что кто-то необычайного вида беседует с Девой и подаёт Ей пищу. Это был явившийся Ангел; и удивился Захария, размышляя в себе: что это за новое и необычайное явление? Видом подобен Ангелу, и говорит со Святой Девицей; безплотный по образу приносит пищу, питающую плоть, невещественный по природе подаёт Деве вещественную корзину... Какого свойства приносимая им пища? Из какого хранилища она берётся? И кто приготовил её? Какая рука сделала этот хлеб? Здесь же к Отроковице приходил сам Ангел, Она в младенчестве сподобилась таких даров, что ей служат безплотные... Как счастлив и я, наслаждающийся таким видением и приготовляющий эту Деву в невесту Слову».

Подобно ему говорит Иероним: «Каждый день посещали Её Ангелы, и если бы меня спросил кто-нибудь, как Пречистая Дева проводила там время юности, я ответил бы: это известно Самому Богу да Архангелу Гавриилу, неотступному Её хранителю».

Цветник духовный

Первый из Архангелов — Архистратиг небесного воинства Михаил. Его имя означает «кто, как Бог», то есть Бог не сравним ни с кем из сотворённых существ. Бог выше всего. Архангел Михаил изображается обычно с мечом в руке. Он облачён в латы — благодать Божию, делающую его неуязвимым для падших духов. Щит с треугольником — всевидящее око Святой Троицы.

Второй Архангел — Гавриил, что значит «сила Божия». Это Ангел-Хранитель Девы Марии. Он изображается с лилией, либо с пальмовой ветвью. Лилия — символизирует благую весть, чистоту и целомудрие, пальмовая ветвь — победу над грехом и страстями.

Третий Архангел — Рафаил. Имя значит «помощь, исцеление Божие». Этот Ангел — властитель мысли человека и его исцелений, он — Ангел-утешитель и Ангел-путеводитель, особенно на чужбине. Архангел Рафаил представляется на иконах с чашей в руках — чашей небесных исцелений и милосердия Божия.

Четвёртый Архангел — Уриил — «огонь и свет Божии», властвующий над небесными светилами. В одной руке его меч, а в другой — пламя. Архангел Уриил почитается покровителем монахов и богословов.

АНГЕЛ ПЛАЧЕТ

Переезжая в деревню, я привезла с собой из Питера икону Божией Матери. В то же лето ко мне привезли маленького внука. Он уже начинал разговаривать и был очень забавен, но его мучили ночные кошмары. Частенько он просыпался среди ночи и начинал плакать. Пока я в темноте добиралась до выключателя, ужас захлёстывал его целиком. Я не знала, что делать. Успокаивала, как могла. А однажды сквозь всхлипывания я разобрала: «Бабушка, мне приснился сон — большой и чёрный, а я хочу маленького и беленького». Тогда я вспомнила старинную открытку, которую видела ещё в детстве, — на ней изображён спящий в колыбельке младенец, а над ним сияющий Ангел с белоснежными крыльями. Чтобы успокоить малыша, я рассказала ему, что у каждого человека, даже самого маленького, есть Ангел-Хранитель. Тихий, светлый ангел. Он всегда рядышком, надо только помнить о нём. Как вспомнишь — Ангел тебе улыбнётся, и сразу станет хорошо и ничуть не страшно. Я поднесла внука к иконе, указала на Богородицу и Младенца Христа, стала рассказывать о Них. Малыш заснул, впитывая слова любви и надежды. Во сне он улыбался.

Днём я соорудила лампадку, повесила к иконе, и лишь в комнату заползли сумерки, зажгла её и снова поднесла малыша к иконе. «Видишь, как теперь здесь светло?! Они и ночью будут с нами». — «И Ангел?» — спросил с надеждой внук. — «И Ангел». Спать легли спокойно. Ночью слышу шёпот: «Бабушка, ты тут?» — «Тут, мой золотой». — «И Ангел тут?» — «Конечно». — «А я знаю...»

Ночные кошмары прекратились. Днём, управляясь по хозяйству, я частенько оставляла внука одного, но всегда говорила, что когда дети проказничают — Ангел отворачивается от них и тихо плачет. Однажды перед сном внук жалобно сказал: «Бабушка, мой Ангел сегодня плакал... Я суп вылил за окошко, когда ты козу ходила доить». Вот оно что! Малыш не мог уснуть, пока не покаялся. Ему было жалко своего ангела и стыдно перед ним.

Анна СУДОМОИНА

ИСТОРИЯ, ПОДАРЕННАЯ АНГЕЛОМ

Солнце взошло и через открытое окно заглянуло в комнату. Его лучи забегали по лицу Алёши и разбудили его. Холодная вода из колодца, которой он умылся, прогнала остатки дрёмы. По дорожке к калитке шла бабушка Неонила, торопясь к обедне. Перекрестив внука, бабушка сказала: «Алёша, я пошла на службу в церковь, а ты оставайся со своим Ангелом-Хранителем».

Бабушка ушла в церковь, а Алёша вдруг сообразил, что не спросил у бабушки, где же этот Ангел, который должен с ним остаться. Оглянувшись вокруг и увидев, что рядом никого нет, он подумал, что Ангел, наверное, хочет поиграть с ним в прятки, и пошёл искать его. Проходя мимо умывальника, Алёша заметил, что большой чёрный жук барахтается в воде и не может выбраться. «Как же ты попал сюда?» — подумал Алёша, подставляя жуку широкую, похожую на мост щепку. Взобравшись на неё, жук отряхнулся от воды, расправил крылья и, благодарно жужжа, полетел к лесу. Алеша помахал ему вслед и отправился дальше. Проходя мимо кустов смородины, Алёша услышал жалобное мяуканье. Под кустом сидел соседский котёнок Барсик. «Маленький, потерялся, наверное, и дороги домой не нашёл, — подумал Алёша. — Как же ты один всю ночь в темноте просидел?» Он взял котёнка на руки и побежал к соседскому дому. Войдя во двор, Алёша увидел на крыльце миску с молоком и посадил рядом с ней Барсика. «Ешь, Барсик!» — Алёша погладил котёнка, тот благодарно замурлыкал...

Но где же Ангел? Подойдя к калитке своего дома, Алёша увидел двух маленьких птичек, которые вились и щебетали у корней большого дерева. Там сидел птенец, выпавший из гнезда. Птицы-родители с тревожным щебетом метались над своим чадом, не зная, как ему помочь. Алёша посмотрел вверх и подумал: «Какое высокое дерево! Пожалуй, эта задача будет труднее, чем вытащить из воды жука и отнести домой соседского котёнка». Перекрестившись, он посадил птенца за пазуху и со словами «Господи, благослови!» осторожно полез вверх. Лезть было трудно, птенец за пазухой изредка бился и пощипывал Алёшу своим клювом. Вот и гнездо. Ещё миг, и птенец сидит на своём месте, а счастливые родители с радостным щебетом кружат вокруг гнезда.

— Что ты делаешь на дереве? — вдруг слышит Алёша и видит, что под деревом стоит бабушка.

— Бабушка! Здесь птенец выпал! — Алёша быстро слез с дерева и подбежал к бабушке. — Но где же Ангел, с которым ты меня оставила?

Бабушка улыбнулась и присела на лавочку возле калитки. «Садись, Алёша. Слушай... давным-давно жил на свете преподобный Агафон. Жил он в уединении и приходил в город только за тем, чтобы продать своё рукоделие и купить хлеба. Однажды, придя в город, он увидел на площади больного, оставленного всеми. Почувствовав глубокое сострадание к нему, он на деньги, полученные от продажи рукоделия, нанял хижину и стал ухаживать за больным, пока тот не поправился. А затем, радуясь сделанному добру, возвратился к себе в пустыню... Вот так, Алёша, — сказала бабушка, прижав к себе внука и целуя его в лоб, — сострадание к страждущим и желание помочь слабым делает человека подобным Ангелу».

Николай ЕПИШЕВ

Пятый Архангел — Салафиил, чьё имя означает «молитва к Богу», «молитвенник». Он незримо учит людей молитве и сам молится вместе с ними. Изображается с горящей свечой и кадильницей в руках.

Шестой Архангел — Иегудиил — «хвала Божия», или «славящий Бога». В одной руке его венец, в другой — бич. Он побуждает людей трудиться во славу Божию.

Седьмой Архангел — Варахиил, «благословение Божие». Изображается с цветами. Цветы — дары Духа Святого. Архангел Варахиил — покровитель мучеников, исповедников.

О ЧЁМ ЖАЛЕЮТ СТАРИКИ?

Несколько лет вместе с другими православными добровольцами я помогала одиноким старикам. И моя система жизненных ценностей после общения с умирающими стариками коренным образом изменилась. Многое из того, что казалось в жизни главным, отошло на второй план. Потому что почти все бабушки и дедушки, с которыми мне приходилось общаться, в один голос жалуются на то, что:

ОНИ РОДИЛИ СЛИШКОМ МАЛО ДЕТЕЙ

Основным способом «планирования семьи» в советское время были аборты, и многие нынешние бабушки шли на это детоубийство до десяти, а то и более раз.

«Доченька, где это плачет ребёнок? Я всё время слышу плач младенца», — жаловалась мне одна лежачая бабушка. Она не верила мне, когда я отвечала, что никакого ребёнка поблизости нет. Слышать детский крик было для старой женщины невыносимо. «Доченька, я делала аборты. Много абортов… восемь. Мне нет прощенья», — плакала она. Потом она попросила позвать священника: «Хочу исповедоваться, повиниться пред Господом». Пришёл молодой батюшка, выслушал бабушку без единой эмоции, прочитал разрешительную молитву. Наверное, ей именно такой священник и был нужен, без лишних слов и нравоучений. Затем бабушку соборовали, и впервые за много лет она уснула спокойно, в запахах ладана и елея. После исповеди и соборования голоса младенца она больше не слышала.

Подобных историй о раскаянии в грехе детоубийства перед смертью я могу рассказать множество, но о нерождённых младенцах жалеют не только те, кто делал аборты. Жалеют и те, кто не желал зачинать детей, предохраняясь каким-либо иным способом. «Знаете, Анечка, — доверительно шепчет седенькая бабушка, — я сейчас так жалею, что мы тогда не родили дочке братика или сестричку. Жили мы в коммуналке, впятером в одной комнате с моими родителями. И я думала: ну куда ещё одного ребёнка-то? И эта спит в углу на сундучке, потому что даже кроватку поставить негде. А потом мужу по служебной линии выделили квартиру. А потом другую — побольше. Но возраст был уже не тот, чтобы рожать». Другая сетует: «Ну почему я не родила троих, пятерых?! Ведь всё было: муж хороший, надёжный, «каменная стена». Работа была, детский сад, школа, кружки… Всех бы вырастили, подняли на ноги, в жизни устроили. А мы жили как все: у всех один ребёнок, и у нас пусть будет один». — «Видела, как мой муж нянчится со щенком, и подумала: а ведь это в нём говорят нерастраченные отцовские чувства. Его любви на десятерых бы хватило, а я ему родила только одного», — печалуется третья.

ОНИ СЛИШКОМ МНОГО РАБОТАЛИ

Этот второй пункт часто связан с первым: многие бабушки вспоминают, что в молодости делали аборты из опасения потерять работу, квалификацию, стаж. В старости, оглядывая прожитую жизнь, они просто ума не могут приложить, зачем за эту работу держались — часто скучную, тяжёлую, низкооплачиваемую.

«Работала я кладовщицей, — вспоминает одна старушка. — Всё время на нервах: вдруг недостачу обнаружат, на меня запишут, тогда — суд, тюрьма. А сейчас думаю: и зачем работала? У мужа-то хороший оклад был. А просто все работали. И я тоже». — «Тридцать лет я проработала в химической лаборатории, — вздыхает другая. — Уже к пятидесяти годам никакого здоровья не осталось: потеряла зубы, приобрела больной желудок и печень… И чего ради, спрашивается? Сегодня моя пенсия — девять тысяч рублей, даже на лекарства не хватит». А вот слова одного фронтовика, прошедшего войну: «Я приезжал в министерство к десяти утра, во второй половине дня мы получали указания и начинали работать с документами. Домой я возвращался часа в два ночи, семьи своей не видел вообще, дети росли без меня».

ОНИ СЛИШКОМ МАЛО ПУТЕШЕСТВОВАЛИ

В числе лучших своих воспоминаний большинство пожилых людей называют путешествия, походы, поездки. Вот несколько реплик: «Помню, как мы ещё студентами поехали на Байкал. Какая же там неземная красота!»; «Мы на целый месяц отправились в круиз на теплоходе по Волге, до Астрахани. Какое же это было счастье! Мы были на экскурсиях в разных старинных русских городах, загорали, купались. Посмотрите, я до сих пор храню фотографии»; «Помню, как мы приехали к друзьям в Грузию. Как нас угощали грузины: хачапури, мясо, домашнее вино, фрукты из своего сада»; «На выходные мы решили поехать в Ленинград. У нас тогда машина была — ещё 21-я «Волга». Семь часов за рулём. Утром сели завтракать в Петродворце, на берегу Финского залива. А потом заработали фонтаны…»; «В Советском Союзе были дешёвые авиабилеты. Почему я тогда не съездила на Дальний Восток, на Сахалин, на Камчатку? Теперь уже никогда эти края не увижу».

ОНИ ПОКУПАЛИ СЛИШКОМ МНОГО НЕНУЖНЫХ ВЕЩЕЙ

«Видишь, дочка, ковёр на стене висит? Тридцать лет назад за ним записывались в очередь. Когда ковры давали, муж был в командировке, я одна его на своём горбу тащила на вокзал и потом на электричке — в Пушкин. И кому сегодня этот ковёр нужен? Разве что бомжам вместо подстилки»;

«Видите, у нас в буфете стоит немецкий фарфоровый сервиз на двенадцать персон. А мы даже никогда в жизни из него не ели, не пили. О! Давайте возьмём оттуда по чашке с блюдцем и выпьем из них чаю, наконец. И для варенья розетки выберите самые красивые»; «Мы с ума сходили по этим вещам — покупали, доставали, старались… хрусталь, ковры, сервизы, люстры… А ведь они даже не делают жизнь комфортнее — наоборот, мешают. Ну зачем мы купили эту полированную «стенку»? Всё детство детям испортили: «не трогай», «не царапай». А лучше бы стоял тут самый простой шкаф, из досок сколоченный, зато детям вольготно было бы играть, рисовать, лазать!»; «Купила на всю зарплату финские сапоги. Мы потом целый месяц питались одной картошкой. И зачем? Разве кто-нибудь стал меня больше уважать или лучше ко мне относиться, из-за того что у меня сапоги финские, а у других — нет?»;

ОНИ СЛИШКОМ МАЛО ОБЩАЛИСЬ С ДРУЗЬЯМИ, ДЕТЬМИ, РОДИТЕЛЯМИ

«Как бы я хотела сейчас увидеть свою мамочку, поцеловать её, поговорить с ней! А мамы уже двадцать лет нет с нами. Я знаю, что когда не будет меня, моя дочка будет точно так же тосковать, ей будет точно так же меня не хватать. Но как ей это объяснить сейчас? Она так редко приезжает!»; «Мой лучший друг с юности — Василий Морозов — живёт в двух станциях метро от нас. Но вот уже несколько лет мы говорим только по телефону. Для двух стариков-инвалидов даже две станции метро — непреодолимое расстояние. А какие у нас раньше были праздники! Жёны пекли пироги, за столом собиралось по тридцать человек. Песни пели любимые. Чаще надо было встречаться, не только по праздникам»; «Родила я Сашеньку и, едва ему исполнилось два месяца, отдала в ясли. Потом — детский сад, школа с продлёнкой… Летом — пионерский лагерь. Однажды вечером прихожу домой и понимаю: там живёт чужой, совершенно мне не знакомый человек».

ОНИ СЛИШКОМ МАЛО УЧИЛИСЬ

Многие нынешние старики горюют: «Ну почему я не стала поступать в институт? Ведь могла бы запросто получить высшее образование. А все говорили: куда тебе, уже двадцать пять лет, давай работай, заканчивай со школярством. Зачем слушала?»; «И что мне мешало выучить немецкий язык хорошо? Ведь сколько лет прожила в Германии с мужем-военным, а помню только: *auf Wiedersehen*»; «Как мало я читала книг! Всё дела да дела. Видите, какая у нас огромная библиотека, а большинство этих книг я даже никогда не открывала. Не знаю, что там, под обложками».

ОНИ НЕ ИНТЕРЕСОВАЛИСЬ ДУХОВНЫМИ ВОПРОСАМИ И НЕ ИСКАЛИ ВЕРУ

«В атеистическое время нас ничему не учили, мы ничего не знали» — это любимый ответ современных пожилых людей на самые разные вопросы духовной жизни. Те, кто обрёл веру на склоне лет, часто жалеют, что не смогли или не захотели прийти в Церковь раньше. «Я даже ни одной молитвы не знала. Сейчас молюсь по мере сил. Хотя бы самыми простыми словами: «Господи, помилуй!» Молитва — это такая радость». Другая произносит в раздумье: «Знаете, я всю жизнь верующих людей както побаивалась. Особенно всегда боялась, что они тайком от меня научат своей вере моих детей, расскажут им, что Бог есть. Дети-то у меня крещёные, но о Боге я с ними не говорила никогда. А теперь понимаю: у верующих была иная жизнь, было что-то важное, что для меня тогда прошло мимо»; «В советское время в газетах писали об НЛО, «снежном человеке», Бермудском треугольнике, филиппинских целителях, а вот о православной вере — никогда. Только изредка, и то плохое — о священниках, о монастырях.

Беседуя со стариками, понимаешь, что и сами мы ещё не освободились от шелухи мирской жизни, сами прикипели сердцем к вещам, вместо того чтобы настойчиво просить Бога: «Верую, Господи, помоги моему неверию»; вместо того, чтобы ходить в храм, поститься, молиться и любить своих близких, как самих себя.

Анна АНИКИНА

От редакции: *Что, дорогие наши читатели, грустно? Грустно. Больно? Ещё как. Но вот эта картинка, случайно подсмотренная, быть может, утешит хоть кого-то: «Они прожили вместе всю жизнь. Все было: и радость, и горе. Умирающий старик позвал свою старушку. «Что, Федя? Водички дать?» — «Нет. Я… Я тебя…» — сил сказать не хватало, только чмокнул губами. «Любишь?!» — «Очень…» — это были его последние слова. Наверное, это и есть то, что называют «любовь до гроба». Живите полнокровной жизнью, живите так, чтобы потом не было мучительно больно за безцельно прожитые годы. А без детей ваша жизнь будет пуста — уж поверьте в этом нашим старикам. От вас зависит, будет ваш дом полон любви, детского смеха и счастья или же вы встретите старость у разбитого корыта.*

ОПАСНЫЕ СОСЕДИ

Матушка Ирина лет десять назад поселилась в маленькой деревушке, где скопилось сейчас так много московских дачников и откуда идти до ближайшей железнодорожной платформы на Москву надо не менее трёх километров. Так матушка и делает. Встаёт она в ночной темноте и в четыре часа уже идёт перелеском и болотцем к ближайшему селу, а там по его окраине параллельно путям — к пятичасовой утренней электричке. Едет до Сергиева Посада и — в Лавру к первой ранней утренней службе. И так каждый день. На Всенощную в воскресенье и праздничные дни она тоже ездила в Лавру, а в будни ходила на вечерние службы в соседний поселковый храм Преображения Господня.

Матушку Ирину мы давно знали, встречались в паломнических поездках. А тут оказалось, что и живём рядом — я с Андрюшей в том самом посёлке, где церковь. Там мы с нею на службе и встретились. Побеседовать с таким человеком, как матушка Ирина, верующему человеку одно удовольствие. Пригласила она нас в гости с ночлегом. Специально выбрала не постный день, чтобы угостить на славу. За чашкой чая после ужина потекла неторопливая беседа. Тогда я и услышала эту историю.

«Болотце с лесочком, что сразу за домом начинается, морошкой у нас славится. Вот попробуйте варенье. — Она пододвинула к нам баночку. — Янтарное, словно лугового летний мёд, а уж какое нежное, вкусное, ничего, что с косточками. А подальше в глубинку и черника, и брусника, и клюковка водятся. Только в последние годы дачники к нам понаехали. На своём участке порядок наводят, за землёю ухаживают, а за оградой дачи как будто чужая земля для них — не наша, не русская. И мусор кинут, и раствор вредный плеснут. А ведь Господь нам эту землю дал, чтобы возделывал её человек, кормился с неё, и потомкам своим в хорошем состоянии оставил. Она ведь временно наша, а на самом деле Божья. Господь за неё с нас потом спросит. Да не понимают люди. Стали в свалку превращать наше маленькое болотце и лесок. А тут на беду выдалось лето на редкость жаркое и сухое. Болотце торфяное подсохло, и мусор пластиково-бумажный на нём высох. Достаточно окурка из окна вагона, не затушенного костерка, который разжигают мальчишки, чтобы поджарить на берёзовых палочках «шашлык» из кусочков хлеба да выпечь картошечку в золе, чтобы вспыхнул пожар.

И беда пришла. Удушливый дым сероватой змеёй полз между сосенок. Горела, потрескивая, хвоя и зелёные деревца на глазах становились чёрными. Горел пластик, бумага, обертки и упаковки, горел и обугливался мох. Огонь подползал к деревеньке всё ближе. Матушка усердно поливала болотце из вёдер, останавливая языки пламени, которые ползли к ограде её дома. Но сил не хватало, и она побежала к соседу.

«Петрович! У тебя тут в вёдрах вода заготовленная стоит. Помоги мне, видишь, мусор запылал, и болотце начинает гореть». — «Ни воды, ни вёдер не дам. Это мною для себя приготовлено. Если пламя от тебя ко мне перекинется, надо будет свой собственный дом отстаивать». Матушка побежала назад к своему дому, взяла икону «Неопалимая купина» и пошла с молитвой и иконой вокруг своего участка. Пожар не дошёл до её огорода всего несколько шагов и погас. Дым истаял, только вечерний туман отдавал едким запахом гари.

Прошло несколько недель. На лужке возле дома Петровича вырос опрятный стог лугового ароматного сена. Сосед собирал его с любовью, выкашивая лесные полянки и светлые придорожные лужки, обкашивая и болотные кочки, и одинокие берёзки. Только и успел полюбоваться Петрович на любимое детище в ясные августовские деньки. Стог вдруг вспыхнул среди белого дня. Как случилось такое, почему? Кто был повинен — неловкий курильщик, или глупая шалость мальчишек, поигравших под стогом с подветренной стороны?.. Всё сено, так рачительно и любовно собранное Петровичем, сгорело дотла. Петровича в те дни дома не было.

Зола от сгоревшего стога ещё не успела остыть, как пришла туда соседка Петровича Наталья с вёдрами и лопатой. И давай собирать золу в вёдра и таскать себе на огород. Она рассыпала золу на грядки и под яблони, и под смородиновые и крыжовниковые кусты. Ведь зола — отличное удобрение. «Что ты делаешь? — пыталась остановить её Ирина. — Ведь добро не твоё. Собирал это сено Петрович, значит, и зола от него на его огород. Не греши, не бери чужого!» Куда там! Наталья знай таскает золу, не слушает. Ещё и матушку Ирину ругает: «Какой грех, какой Бог? Не смешила бы ты, богомолка. Лужок ничейный, ограды нет. Хочу — беру. Ты мне не указчица». — «Ой, зря ты Бога не боишься, — только и вздохнула матушка, — Он ведь накажет». А тут и осень подошла с листопадами и дождями. Не успели оглянуться, снежок порошит. Утро разгорелось по первому снежку румяное, ясное. Только матушка Ирина вновь в тревоге — по свежему снежному воздуху опять к дому гарь тянется. Побежала смотреть — с огородов Натальи дым и пламя, заслоняя зорьку, в небо рвётся. Это банька горит, что на огородах стояла. Прибежала скорей, а хозяев и дома-то нет, в Москву уехали. Пришлось самой хлопотать. Дачники почти все разъехались. Вызвала пожарных, сообщила хозяевам. Да из Москвы сюда за пару часов не доедешь. Что делать? Вынесла икону, стала молиться. День безветренный, пламя вертикальным столбом стоит, но искры далеко не разлетаются. Так молитвою и отстояла она от огня дома — свой и соседский. Пожарные приехали, удивляются: «Странный пожар! Предбанник слегка обгорел, ветошь в нём вся выгорела, а банька цела, хоть сейчас парься». Ирина слушает их, а про себя думает: «Видно, сколько Наталья от трудов Петровича забрала, на столько у неё и сгорело. Не золу, а пожар вместе с чужим добром принесла она на свой дачный участок». Хорошо, что из баньки Натальиной, пока она без хозяев не закрытой стояла, никто ничем не покорыствовался.

Живёт незаметно в деревне матушка Ирина, а Господь ради неё, может, всю деревню эту на земле терпит. Ведь она — тихая и незаметная молитвенница за соседей своих, за весь посёлок перед Богом.

Алла КОНСТАНТИНОВА,
прихожанка храма

НЕ СНИМАЙ КРЕСТА!

Мне было лет семь, когда случилась эта странная и чудная история. Я проводила летние каникулы у бабушки в Алма-Ате. Каждый день носились мы с подружками по двору и окрестностям, как весёлые ласточки, затевая множество игр и шалостей. Вечером, едва переводя дух, я являлась домой, бабушка всплёскивала руками, разглядывая мои перепачканные платье, лицо и руки. — «Марш в ванную», — коротко командовала она, не снисходя до выговоров и назиданий, не желая, видимо, ущемлять моё детское счастье и свободу, которые так скоротечны.

В тот вечер я, как всегда, сняла с шеи свой бронзовый крестик (крестик, сработанный по образцу нательных крестов XVIII века, мы с мамой купили в храме св.Василия Блаженного, когда гуляли по Красной площади в Москве) и уложила его вместе с цепочкой на подушку в спальне. Накупавшись и наигравшись с мыльными пузырями, я побежала за своим крестиком.

Вбегаю в спальню и буквально превращаюсь в соляной столб — крестика на подушке нет… — «Может быть, бабушка куда прибрала?», — мелькнула спасительная мысль.

— Бабуля, ты мой крестик куда положила? — кричу я.

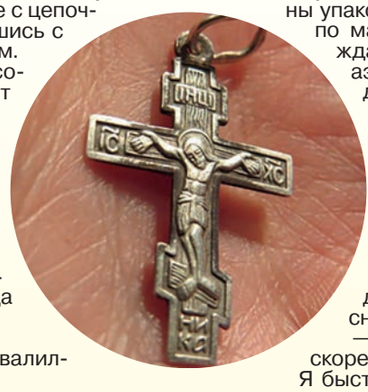
Видимо, было в моём голосе нечто такое, что бабушка моментально материализовалась на пороге спальни, всё ещё держа в руке луковицу, которую чистила.

— Не заходила я в спальню, на кухне уже час, считай, безвылазно нахожусь. Ужин готовлю… Да ты куда его положила-то?

— На подушку, как обычно.

— Да может быть он на пол упал, или ещё куда завалился…

Я полезла под кровать, а бабушка тщательно перетряхнула всю постель. Нет как нет. Для очистки совести я даже ванную комнату всю обследовала, заглянула за стиральную машину, все полочки в шкафчиках обшарила. Крестик, как в воду канул. Я разрыдалась: как же мне теперь без креста-то? Очень я любила свой бронзовый крестик, верила, что пока он со мной, ничего плохого со мной не случится. А маме как скажу, что потеряла крестик?.. Утирая мои слёзы фартуком, бабушка, пытаясь меня утешить, предложила сходить в воскресенье в Никольский храм и купить новый красивый крестик. Серебряный. — «Нет. Мне нужен мой крест», — всхлипнула я. В храм мы сходили, причастились Тела и Крови Христовых, но от нового крестика я отказалась. Я всё ещё надеялась на чудо.



Каникулы подходили к концу. Вот и день отъезда. Чемоданы упакованы, съеден лёгкий завтрак. Я так соскучилась по маме, по школьным друзьям, что с нетерпением ждала, когда уже приедет такси и повезёт нас в аэропорт. Прильнув лицом к окну, я смотрела, как девочки играют во дворе, уже без меня. И по привычке тихо напевала стишок, которому меня научила мама:

Ангела Бог при крещеньи мне дал.
Пусть я его никогда не видал,
Знаю и верю, что день ото дня
Он от всех бед защищает меня.

И тут меня пронзила мысль: крестик-то так и не нашёлся! Я быстро зашептала: «Ангел-Хранитель, помоги, пусть мой бронзовый крестик найдётся. Пожалуйста. Я больше никогда не буду его снимать, буду беречь… только пусть он найдётся».

— Такси приехало, подал голос дедушка. — Идём скорей. А это на подушке не твой ли крестик?

Я быстро обернулась и ахнула: на подушке лежал мой защитник от всяческий тёмных сил — бронзовый крестик.

Диана РУБЦОВА

МЫ ПАХАЛИ

С раннего детства дед Василий воспитывал у меня любовь к родной земле и труду, словно прививал черенок розы к шиповнику. Как же можно мальцу шести лет прививать любовь к труду, спросите вы. Очень просто: его надо взять на взрослое дело.

На горе у первого лугового озера в конце зелёной улицы Городка у деда было поле. Там мы выращивали картошку. Конечно, плуг в то время мне было не удержать, но за бороной я ходил с превеликой радостью. Наш школьный коняга Орлик был доброго нрава. Дед вёл его под уздцы, а я важно, словно аист, вышагивал сзади по пашне, высоко держа перед собой поднятые вожжи. Вытянутые руки я поднимал почти что на уровень головы, так как моя макушка едва доходила до кончика развевающегося хвоста коня. Конь казался мне огромным, как живая гора. И оттого, что дед доверил мне управлять этим исполином, я переполнялся гордостью и любовью ко всему живому — так что хотелось обнять всю землю…

Солнце палило… Мне было жарко ходить по пашне, а босые ноги по щиколотки увязали в бороздах. И для того чтобы взбодриться и хоть как-то охладиться, я читал «зимние стихи»:

Однажды, в студёную зимнюю пору,
Я из лесу вышел; был сильный мороз.
Гляжу, поднимается медленно в гору
Лошадка, везущая хворосту воз.
И, шествуя важно,
в спокойствии чинном,
Лошадку ведёт под уздцы мужичок
В больших сапогах,
в полушубке овчинном,
В больших рукавицах… а сам с ноготок!

Мы слышали, как внизу, под горой, на Луговом озере, плёхала рыба; в прибрежных зарослях бултыхались и жировали кряквы. А в небе плёскался солнечный свет.

Когда солнце вставало в зенит, мы отправлялись домой. По дороге дед отдавал мне поводья, и я самостоятельно управлял лошадью. Я натягивал вожжи, смотрел по сторонам, и мне казалось, что все встречные люди смотрят на меня и дивятся тому, какой я взрослый.

Когда мы распрягали орлика, мама Оля спросила: — Ну, как ваши дела?

— Мы — пахали!.. — гордо отвечал я.

Мама Оля слегка приземлила меня: — А ты знаешь присказку о воле и мухе? — И так как я молчал, она сама же продолжила: — Шёл вол с поля, а на рогах у него сидела муха. И когда вола спросили, откуда он идёт, муха важно ответила: «Мы пахали»…

Я вопросительно посмотрел на деда, и тот мне подмигнул, мол: «Не обращай внимания!..»

Дед Василий с внуком Григорием

С чувством выполненного долга мы садились за стол. На завтрак я любил картофельное пюре со сливочным маслом. Из пюре я сооружал гору, которую сверху густо обмазывал домашней сметаной. К пюре полагалась яичница с ветчиной. На сладкое — густое холодное какао «Золотой ярлык», с толстенной молочной пенкой.

Наворачивая за обе щеки, я ничуть не обижался на свою бабушку Олю: уж больно вкусно она готовила. К тому же мы с дедом Василием знали наверняка, что — мы пахали…

Протоиерей Григорий ГРИГОРЬЕВ

КУЗНЕЧИК

— Куккареккуу-ууу!...

Красный упругий гребень важно восседал, как корона, на гордой голове, наползая тяжестью своего роскошного образа куда-то вниз, почти под самый подбородок, если таковым, конечно, можно было назвать нижнюю половину клюва. Маленький весёлый петушок бодро расхаживал туда-сюда, теребя затасканное страусиное перо и воображая себя важной птицей.

-Кто тут-тт с-смелый из жукковв, убежал-л и былл т-таковв-в…

Неожиданно получились стихи.

Новоявленный поэт бодро искал слушателей, но таковые почему-то не находились. Тогда он продолжил глубокомысленный процесс стихотворчества, и результат не заставил себя ждать.

— В жизз-зни жужж-жжелиц, скаж-жу, я хлопот-тт не нахожж-жу…

Пауза продолжалась недолго. Следующая тирада была в прозе: — Кузнеччикка мне! А подать мне кузнеца-аа!..

Кузнечик вяло выполз из-под зелёного листа и, весь трясясь от страха, предстал взору своего повелителя.

— Слушай! — Петушок важно расставил ноги, выпятил грудь, закинул нависший гребень за спину и стал декламировать уже слышанные нами строки, призванные, надо полагать, к одному из двух: забвению или безсмертию.

Кузнечик похлопал в ладоши и сказал:

— Прекрасно! Прекрасно! Удивительные стихи, самые лучшие из тех, которые я когда-либо слышал в своей жизни. Прекрасно!.. Они, правда, не вполне хороши, потому что слишком малы, и мысль, заключаемая в них, пусть и очень глубокая, но всё же, без достаточного её развития, скорее может быть принята за поверхностную и ничего за собой не имеющую. Как бы не ошибился кто, приняв всё это за правду! Как бы не ошибился и тем самым, невольно, не принизил значение и силу столь замечательных стихов… Вот этого я и боюсь! Опасаюсь, как бы не было чего плохого. Как бы не похвалили столь не-

Странные сказки

сообразным образом, неискренне и фальшиво, такие замечательные стихи.

Кузнечик собирался продолжать свой нескончаемый монолог, но петушок безцеремонно перебил его вежливым кивком головы: — Тебе-то н-нравит-тся?

— Конечно! Конечно! Конечно! Глупейшие и бездарнейшие стихи! То есть я хотел сказать, глупейшие и бездарнейшие те насекомые, которые справедливо описаны таковыми в этих прекрасных стихах! То есть даже не это я хотел сказать, хотя это и совершенная правда! Конечно! Глупейшие и бездарнейшие те, конечно же, животные, которые будут слушать эти стихи! Да! Нет! Да! Глупейшие и бездарнейшие те животные, которые будут слушать и ругать эти прекрасные стихи! О, как они глупы и бездарны! Как они глупы и бездарны, когда… то есть, если… они будут слушать… если они будут слушать и ругать эти стихи… если они, услышав, будут, наконец, ругать эти стихи! И даже не наконец, а просто будут ругать эти стихи… Ой, я совсем запутался! Ой-ой-ой…

Петушок важно удалялся, презрительно прищёлкивая клювом, что-то пережёвывая на ходу, брезгливо щурясь, словно нечаянно проглотил какое-то скользкое и противное существо… Между тем кузнечик, совершенно подавленный и, так сказать, морально проглоченный мэтром стихосложения, понурив голову и философически рассуждая о превратностях судьбы, счастливо заполз в свою уютную травяную норку.

СТАРЫЙ ГРИБ

Неуловимо течёт время. Его движение неприметно, но непреодолимо. Каким-то эфемерным способом влагает оно само себя по крупицам в ход истории… А история совершалась прямо-таки на наших глазах. Старый гриб стоял, наклонясь рыжеватым боком к солнечным лучам; весь лоснясь, он крепко врос в землю и радовался счастью мимотекущей жизни. Жизнь несомненно удалась.

Маленькие стайки птиц пролетали в голубом небе, оглушая своим щебетанием просторы леса. Чей-то хитрый глаз выглянул из-за коряжистого пня, беззвучно огляделся и пропал. Солнечный луч медленно полз, прокладывая себе путь и оставляя за собой тёплый след. Гриб философически застыл, неподвижно и глубокомысленно созерцая окружающие его простые тайны жизни.

Впрочем, жизнь самого гриба была ба недолгой, если бы в естественный ход событий не вмешалось нечто чудесное и, можно сказать, таинственное! Да! Именно так. Упругое туловище гриба, чудесно влекомое неведомой и недюжинной силой, пошатнулось, скрипнуло, подалось, дрогнуло, оторвалось от земли, метнулось к небу и в мгновение ока очутилось в чьих-то тёплых руках, надо полагать, какого-то небожителя.

Дальнейшая история старого гриба окутана тайной…

Запечатлённый красками на холсте, иссушённый и закупоренный в старую банку, даже сохранённый в самой памяти человека, гриб словно переместился в какой-то совершенно иной пласт бытия — новый, незнакомый, чудесный, таинственный, необычайный и прекрасный. Он чувствовал себя приобщённым к вечности, а быть может, напротив, это сама вечность вдруг, словно бы оглянувшись назад, в «пространство» времени, неслышным мановением чуда прикоснулась к столь простому и незначительному явлению.

Протоиерей Михаил ЛЕГЕЕВ

САМАЯ ТЁПЛАЯ СКАЗКА

Много чудных, добрых сказок сложил русский народ, но эта сказка самая тёплая из всех. Потому что она о русской Печке.

На лесной опушке, окружённой елями пушистыми, под сводами небесными синими стоял дом бревенчатый. Дом казался одиноким и забытым в огромном лесу. Но это было не так, потому что в доме том жила… Печь. Самая настоящая, самая русская. Вот только немного покосившаяся, потерявшая несколько кирпичиков и совершенно холодная. Такая холодная, что ей самой было зябко. А всё потому, что дом был пустым, без тепла человеческого и заботы. Порой такая грусть одолевала Печь, что по бокам её потрескавшимся будто слёзы катились, а в трубе печной и вовсе шум стоял, похожий на плач. Этот самый шум и услышал однажды Дедушка Мороз, обходивший дозором владения свои лесные. Подошёл он ближе к дому, заметил, что стены его крепкие, крыша добротная, только шум непонятный доносится. Шагнув через порог, Дед Мороз понял, в чём дело было: печь-то не топлена, стужа в доме стоит такая, что сам Дед Мороз и тот едва не замёрз. «Непорядок, — сказал Дед Мороз, головой кивнув да вздохнув тяжело. — Где же видано такое, чтоб дом да без хозяина, а печь — льда векового холодней?! Непорядок!» От досады Дед Мороз посохом оземь так хватил, что шишки еловые с веток пушистых посыпались. Решил тогда Дедушка Мороз, что поможет он и дому, и Печке, потому как в одиночестве-то радости нет.

Никому не известно, сколько с той поры дней прошло, а может быть, даже и месяцев, но только случилось это в самом начале весны, когда снег меж деревьями высок ещё был и только на полянках, больших да маленьких, солнечные лучики проталинки отогрели. Тем же лесом, по тропинке, зайчатами протоптанной, шли люди мастеровые на ярмарку. И то ли чудо произошло, то ли так тому и быть суждено было, но вышли они по тропинке той прямо на опушку, где дом стоял одинокий. В дороге дальней утомившись, решили они на ночлег в доме остаться. И всё бы хорошо было, да уж больно студёно в доме том оказалось. Но народ мастеровой не растерялся: кто глины намесил, кто белила развёл, а кто и от золы помог Печке избавиться. Так работа в доме закипела, что Печь-то наша и опомниться не успела, как уж, стройная да белобокая, во всей красе своей потрескивала дружно запылавшими дровишками. Лапками пламени Печка, дело своё знаючи, к чугунку тянулась, чтоб каша приготовилась быстрее и по вкусу бы гостям пришлась.

Но к ночи Печь загрустила: гости долгожданные, ночлегом да ужином раздовольные, могут покинуть с рассветом и дом, и её. И жить ей снова в холоде да одиночестве безпросветном. Стала тогда Печь стараться изо всех сил: уголёчки, как деток малых, стережёт, чтоб не потухали, пыхтит да жару в дом прибавляет: «Оставайтесь, милые!

Живите у нас и трудитесь, мастеровые! А мы друзьями верными вам будем да помощниками». Всю ночь без сна простояла Печь. Теплом своим каждого гостя согрела, так что те, даже не шелохнувшись, до самой зари проспали. А проснувшись, поняли гости, как им дом понравился, как гостеприимство Печи по душе пришлось, что самим им тут любо и уходить куда-то вовсе не хочется. Вот и порешили они остаться. Стали жить в дому, ремёслами да рукоделиями заниматься да на ярмарки товар возить. Словом правым сказать надо, что будто чудо случилось в тот день на опушке лесной. Даже дом заброшенный приободрился, окна вышитыми шторками принарядил; из трубы дымок идёт, колечками завивается, словно Млечный Путь, к звёздам стелется. А вокруг дома подснежники макушки свои беленькие показали, поутру расправили свои листочки-лепесточки на радость всем. А как же иначе — Весна пришла… Как сказка говорится скоро, так и дни в ней торопятся. И к Дедушке Морозу телеграф лесной весть принёс о том, что на опушке леса, в том самом дому, жизнь началась настоящая, делами добрыми и усердием наполненная. Ох, и рад был Дед Мороз новости такой! Но решил сам всё проверить. В сиянии месяца ясного, вечером поздним и звёздным, пришёл он под окна дома. Глядит-дивится: вот уж Печь так Печь — всех вокруг себя собрала, будто матушка любимая! Поленья в Печи потрескивают, а перед ней — и дети, и взрослые. Мастеровой-то народ без дела сидеть не привык: лапти плетут из бересты, скатерти да рубашки узорами дивными расшивают, горшки и кувшины из глины ваяют, коклюшками бренчат так умело, что кружево красоты необычайной выходит. И всё возле Печки, потому как и светло, и тепло подле неё, спокойно и радостно. Вон и детишки на Печи, одеялом лоскутным домотканым укрывшись, посапывают носишками, сказок добрых наслушавшись. На приступочке обутка просыхает, в подпечье котёнок пригрелся, клубочком свернувшись, а в чугунке похлёбка готовится. Так в доме каждом и должно быть.

От картины такой ласковой Дедушка Мороз руку к сердцу приложил — потеплело там, будто это он сам у Печи оказался. Вот и ещё одним чудом, руками человека сотворённым, на земле больше стало. Волшебник сказочный посохом хрустальным ударил раз и указ издал о том, что во всей Руси отныне Печь — хранительница тепла семейного, почитать и оберегать её повелевал, чтоб счастье и лад в любой дом приходили и оставались в нём навечно. Ещё не один раз оглянулся Дедушка Мороз, удаляясь от опушки в глубь леса своего. Остановится, обернётся, поверх елей глянет и вздохнёт с лёгкостью: не спит Печь, хранит и огонь и тепло, идёт дымок из трубы, дорожкой, словно пылью звёздной серебристой, к небесам устремляется и в синеве их растворяется. И кажется, что звёзд на небе больше становится, а может, и нет… Может быть, вспыхивают они поочерёдно, чтоб осветить тропинку доброму дедушке к дому его чудесному, в котором, несмотря на то что хозяин морозолюбивый, тоже Печь есть. Ведь тепло каждому сердцу необходимо.

Любовь ЯКИМОВА

РУССКОЕ ЧУДО – РУССКАЯ ПЕЧЬ

Говорят, что по устройству русская печь чуть сложнее… кострa. Сложить русскую печь — это искусство. Чтобы потом, как говорится, не довелось выносить дым мешками. Русская печь — это чисто русское изобретение. Нигде в мире вы этого чуда не найдёте. И печь эта не только для того, чтобы на ней запросто раскатывал сказочный Емеля.

Как разжигалась печь? Мама приносила в дом охапку поленьев. Потом кухонным ножом-косарём аккуратно раскалывала припасённые и высушенные заранее дощечки на тонкие лучинки. Складывала их на шестке (это площадка перед горнилом), чиркала спичкой. Потом аккуратно передвигала этот мини-костерок в зев печки. И подкладывала поленья. Через несколько минут в чреве печки вовсю бушевало пламя! После того как печь протоплена, можно было приступать к приготовлению еды. Боже, какими вкусными были щи, приготовленные в чугунке в русской печи! А топлёное молоко в глиняной крынке! А лепёшки, испечённые из грубого помола ржаной муки прямо на углях! (Нечто подобное едал в роскошном ресторане в Страсбурге. Да, было вкусно, но… не было главного — ДУХА русской печи!) Бабушка пекла в печи вкуснейший хлеб. Ржаной. Вылепливала будущие караваи, разглаживала их смоченными водой руками и сажала при помощи деревянной лопаты в печь. Вскоре духмяный запах пропитывал весь дом! Через определённое время, известное только бабушке, испечённые караваи извлекались из недр печи и выкладывались рядком на лавку. Бабушка накрывала хлебушек холстиной, приговаривая: «Хлеб испёкся, но ему надоть отдохнуть…»

Печка была незаменима, если кто в доме простудился. А с детворой такое случалось нередко: придёшь зимой с улицы — носом шмыгаешь, варежки все в ледяной корке. Бабушка или мама накормят, напоят чаем — и на печь. До сих пор помнится тёплое, проникающее в каждую клеточку тела живительное тепло, с которым не сравнятся никакие грелки и горчичники.

Как же устроена русская печь? Шесток — это площадка перед горнилом, то бишь тем местом, где, собственно, и горит огонь. Подпечье — это пространство ПОД печью, где хранится всяческая утварь: кочерга, ухваты, лопата для выпечки хлеба. Загнёток — выемка в стене печки, обычно в один-два кирпича. Это место для сушки варежек, обувки, хранения сухой растопки. К русской печи вообще было особое отношение. Сваты, например, приходя в дом невесты, обязательно притрагивались руками к русской печи. Тем самым давали знать: мы пришли с добрыми намерениями и хотели бы породниться с вашим домом. А ещё была примета: если тебе позволили переночевать на хозяйской печи — тебя признали за своего в этом доме! Кстати, русскую печь использовали вместо… домашней бани. Настилали на под печи солому, перед этим обметали свод печи помелом, удаляли сажу, потом залезали внутрь и… парились, поливая стенки припасённой водой из ковшика. Мылись в тазу.

Один-два раза в год её белили. Она сразу приобретала опрятный вид. Потом мама, используя нехитрые трафареты и раствор синьки для белья, пускала по печке диковинных птиц, цветы… В прошлом году я побывал в своём родном доме. Внутри дома многое поменялось. Шутка ли: я здесь не бывал целых 40 лет! А вот печь как стояла на своём месте, так и стоит по сей день! Я подошёл к печи. Дотронулся рукой до тёплых (недавно топили) кирпичей… И тихонько сказал: «Здравствуй… Вот я и вернулся…»

Леонтий ИСАКОВ

Ангельский суд

Два Ангела-путника остановились на ночлег в доме богатой семьи. Семья была негостеприимна и не захотела оставить Ангелов в гостиной — они были уложены на ночлег в холодном подвале. Расстилая постель, старший Ангел увидел дыру в стене и заделал её. Младший Ангел спросил: «Для чего?» Старший ответил: «Вещи не такие, какими кажутся». На следующую ночь они пришли на ночлег в дом очень бедного, но гостеприимного человека и его жены. Супруги разделили с Ангелами немного еды, которая у них была, и сказали, чтобы Ангелы спали в их постелях, где смогут хорошо выспаться. Утром после пробуждения Ангелы нашли хозяина и его жену плачущими. Их корова, молоко которой было единственным доходом семьи, лежала мёртвая в хлеве. Младший Ангел спросил старшего: «Как это могло случиться? Первый мужчина имел всё, а ты ему помог. Другая семья имела очень мало, но была готова поделиться всем, а ты позволил, чтобы у них умерла единственная корова». — «Вещи не такие, какими кажутся, — повторил старший Ангел. — Когда мы были в подвале, я понял, что в стене — клад с золотом. Его хозяин был груб и не хотел сделать добро. Я отремонтировал стену, чтобы клад не был найден. Когда на следующую ночь мы спали в постели, пришёл Ангел смерти за женой хозяина. Я отдал ему корову… Мы никогда не знаем всего. И даже если имеешь веру, тебе надо ещё внушить доверие, что всё, что приходит, — на пользу. А это поймёшь со временем. Некоторые люди приходят в нашу жизнь и быстро уходят, некоторые становятся нашими друзьями и остаются. Вчера — это история, завтра — тайна, сегодня… жизнь, дарованная Господом».

Разговоры, разговоры…

Вот уже двадцать минут, как я разговариваю с соседкой по телефону. Вернее, говорит она, а мне удается лишь время от времени вставлять междометия: «гм», «да», — подтверждающие моё присутствие на другом конце провода. А Нина подробно описывает свои дачные новости: что они уже вовсю едят редиску, что у них дружно взошла картошка, что у соседа слева прекрасный лук, а соседка справа посадила клематисы. Мне хочется спросить, что такое клематисы, но Нина уже жалуется, что в ее морковке завелась морковная муха… Да, у моей соседки удивительная способность говорить о вещах, которые меня совершенно не интересуют. Но я терпеливо слушаю, с тайной надеждой перевести разговор на другую тему: семья у Нины крещёная, и я иногда рассказываю ей о приближающемся празднике или начавшемся посте.

Вот и сейчас я успеваю произнести лишь несколько слов — Нина перебивает скучающим тоном: «У тебя удивительная способность говорить о вещах, которые меня совершенно не интересуют…» — «Как? — взвиваюсь я. — Да разве не выслушивала я твои разглагольствования про огурцы, морковку и долгоносиков! Неужели ты думаешь, что мне это интересно?..» Я прикусываю язык. Поздно. Сказанного не воротишь. Мы неуклюже извиняемся, говорим какие-то примиряющие слова и кладём трубки. Моей душе плохо, я ругаю себя и досадую на соседку, вот ведь умеет меня зацепить, а мне не хватает терпения. На исповеди каюсь в своём грехе. Батюшка с сожалением смотрит на меня: «Вы проиграли бесу». Я склоняю голову, вспоминаю слова Завета: **«Наша брань не против крови и плоти, но против… духов злобы поднебесных»** (Еф.6.12). Вот я сражаюсь с соседкой, а настоящий враг — искушённый, лукавый радуется нашему раздору. Моя самонадеянность и гордыня посрамлены, а в душе поднимается тёплая волна добрых чувств к Нине.

Лариса КАЛЮЖНАЯ, СПб

Проводник

Как это и бывает, когда несколько человек вынуждены долго жить вместе, мы — шесть женщин, оказавшихся на больничной койке — переговорили на все темы: о любви, мужьях, детях, свекровях, животных, болезнях, обменялись рецептами… В наше время добавилась ещё одна тема — вера в Бога. Разгорелся спор, который чуть не рассорил всю палату. Наконец Галя, будто на что-то решившись, тихо сказала: «Послушайте, что расскажу. Лет двадцать назад я по молодости, по глупости сделала аборт. Врачи сказали, что был бы мальчик — сын, — но я тогда пропустила их слова мимо ушей, хотелось поскорее всё забыть. Через год родилась дочка. Когда ей исполнилось три года, она заболела корью. Состояние было тяжёлое, и я спала, сидя у её кроватки на полу. И вот мне снится, что я очутилась вместе с дочкой в длинном бараке без окон, где на кроватях сидели почему-то только женщины. Меня грубо пихнули на койку в углу. Я попыталась спустить ноги на пол, но не смогла даже пошевелиться, будто меня приклеили. Мне объяснили, что я в аду и это мне наказание за грех убийства младенца во чреве. Вечером какая-то серая фигура вывела меня из барака в туман и сказала, что я должна идти к сатане. А вокруг ни зги не видать, даже на расстоянии вытянутой руки. Блуждать бы мне в этом тумане до скончания века, но появился малыш лет четырёх, взял за руку, кротко сказал: «Матушка-Богородица разрешила проводить тебя, и Ангела в помощь послала, он будет охранять нас». Я глянула в ту сторону, куда указал малыш и увидела на краю болота бледную фигуру, похожую на Ангела, какими их рисуют на иконах. И мы пошли. Кого-то он напоминал мне, это мальчик — льняные волосы, голубые глаза, полные печали…

Вот пришли к тёмному мрачному строению, мальчик взглянул на меня полными слёз глазами, в которых читался горький укор, повернулся и сгинул в тумане. А меня уже подхватили чьи-то руки и повели. Лукавый (я не нашла в себе сил посмотреть ему в лицо) предложил служить ему. За это я не буду прикована к кровати и смогу оставить при себе дочь. Да, дочь тоже окажется в аду, но мы будем вместе. Иначе меня вернут назад, на землю, но дочь умрёт. Я ответила: «Пусть лучше умрёт, но её душа чистой отойдёт ко Господу. А я готова нести наказание за свои грехи».

Тут я проснулась и под впечатлением жуткого сна кинулась к кроватке дочери. — Жива! Лоб малышки покрылся испариной, увлажнив льняные локоны, дыхание выровнялось, муть из глаз ушла, и они снова засияли чистой голубизной. Кризис миновал. Я прошла испытание и была награждена выздоровлением ребёнка. А тот мальчик был мой нерождённый сын, ему как раз исполнилось бы четыре года, если бы…

Я стала ходить в церковь, исповедовалась, батюшка наложил на меня епитимью за грех аборта. А я нет-нет да думаю: почему сын, которого я предала, убила во чреве — пришёл ко мне на помощь? Почему я не догадалась, кто он? Почему не обняла, не поцеловала? Быть может, не достойна была это сделать? А он, быть может, ждал этого единственного материнского объятия? Встретимся ли мы, когда я покину этот свет? И как я буду смотреть ему в глаза, если встретимся, что скажу в своё оправдание?

— Да… — протянула атеистка Тамара. — А что, если Бог и вправду есть и за всё придётся ответить? А какую епитимью на тебя наложил священник? У меня три аборта. Что делать надо?

— Иди в храм, исповедуйся, покайся, батюшка тебе всё скажет.

Так закончился спор. В воцарившейся тишине женщины думали каждая о своём, исследуя свою грешную душу.

Ирина РУБЦОВА

Дорогие читатели! Просим не использовать газету в хозяйственных нуждах.

Точка опоры

Адрес: 188652, Лен. обл., Всеволожский р-н, дер. Юкки, Ленинградское шоссе, дом 24Б.
Телефон: +7 (981) 708-45-25
Эл. почта: hram.ioanna@yandex.ru

Сайт: www.hram-yukki.ru
Храм открыт каждый день
с 8:00 до 18:00

Редакционный совет храма Рождества Иоанна Предтечи в Юкках: протоиерей Григорий Григорьев, Елена Мильчакова, Дарья Рыбалтович, Михаил Устинов, Ирина Рубцова, Евгений Казаков. Проезд: автобусы № 104, 261 от ст. метро «Проспект Просвещения»